

A dramatic war scene at night. In the foreground, a soldier in a dark, heavy winter uniform with a fur hat and a backpack stands with his back to the camera, looking out over a battlefield. The ground is covered in snow and some dry grass. In the middle ground, there are several military vehicles, including trucks and cars, some of which are on fire. The background is a massive, intense fire that consumes a city or large industrial complex, with thick black smoke rising into the dark sky. The overall atmosphere is one of devastation and tragedy.

Валентин Романов

Нулевой рубеж: «Чёрный снег»

Валентин Романов
Нулевой рубеж: «Чёрный снег»

<https://litres.ru/74120878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории старшего майора Воронова и его партизанского отряда. Поиск предателя продолжается. Новое сражение которое окончится выпадением черного снега.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валентин Романов

Нулевой рубеж: «Чёрный снег»

Глава

Нулевой рубеж: «Чёрный снег»

Глава 1: Лёд над болотами

Февраль 1942 года выдался лютым.

Болота под Калинином промёрзли впервые за много лет так, что даже старики качали головами и говорили: такого мороза не помнят со времён гражданской войны. Там, где осенью людей засасывала трясина, теперь лежал толстый серо-синий лёд, занесённый снегом и переметённый ветром. Для отряда Воронова это было плохо. Болота всегда были их главным союзником. Танки вязли здесь по башню, машины уходили под воду, немецкие патрули старались обходить эти места стороной. Но теперь сама природа словно открыла врагу дорогу. Старший майор понимал это лучше остальных. Он стоял на краю леса и смотрел на белую пустоту замёрзших топей.

Где-то далеко ветер гнал по льду сухую снежную пыль.

— Не нравится мне это, — тихо сказал Воронов.

Рядом стоял Хлыщ, закутавшийся в трофейный немецкий полушубок.

— Да ладно тебе, командир. Зато теперь хоть пройти можно нормально.

Воронов медленно покачал головой.

— Вот именно.

Он присел на корточки возле снега. Следы, опять.

Уже четвёртую ночь подряд дозорные находили вокруг лагеря странные цепочки отпечатков. Люди приходили почти вплотную к внешним постам, но ни разу не вступали в бой. Не стреляли, не минировали подходы, просто ходили вокруг болот. Смотрели, что-то измеряли, изучали позиции и исчезали до рассвета. Причём работали профессионально.

Разведчики Воронова несколько раз пытались взять немцев живыми, но каждый раз натыкались только на пустой снег и идеально заметённые следы. Будто против них действовали не обычные солдаты, а люди, которые умели растворяться в лесу не хуже самих партизан.

Хлыщ сплюнул в снег.

— Может, охотники какие-нибудь?

Воронов посмотрел на него как на дурака.

— Охотники по ночам не ходят с армейскими дальнотрами.

Петька помрачнел. Да, это они тоже нашли. Два дня назад

у старой гати разведчики обнаружили примятую площадку, где явно лежал человек с оптическим прибором. А рядом — окуроч немецкой офицерской сигареты. Это была не обычная пехота, разведка, но какая-то серьёзная.

Из леса показался Левченко. Шёл быстрым шагом, лицо у него было мрачное.

— Нашли ещё следы.

Воронов сразу поднялся.

— Где?

— Северный сектор. Почти у самого второго кольца постов.

Хлыщ выругался. Это было уже опасно.

Второе кольцо находилось совсем рядом с лагерем. Значит, немцы постепенно сужали круг. Через полчаса они уже стояли возле новых следов.

И Воронову это очень не понравилось, следы были неглубокими, видно было, что человек двигался налегке. Лыжи короткие, военные.

А главное — дисциплина, никаких лишних движений, никаких остановок. Разведка работала как механизм.

Старший майор посмотрел на цепочку отпечатков, потом тихо сказал:

— Они проверяют лёд.

— Для чего? — спросил Левченко.

Воронов медленно выпрямился.

— Хотят понять, выдержит ли болото тяжёлый груз.

Хлыщ нахмурился.

— Танки?

— Нет.

Старший майор посмотрел на серое небо. И вдруг почувствовал неприятный холод где-то внутри, но не от мороза, от догадки.

— Десант.

Несколько секунд никто не говорил. Потом Хлыщ нервно усмехнулся:

— Да брось... кто будет десант на болота кидать?

Воронов резко посмотрел на него.

— Те, кто знает, что здесь находится партизанский район.

Вечером лагерь готовился к обороне, посты удвоили, у костров больше не разговаривали громко.

Женщин и раненых начали готовить к срочной эвакуации в дальний сектор болот. Бывший артиллерист Громов попросился на выписку.

Лисицын вместе с радистами спешно упаковывал аппаратуру.

Старший майор понимал: если немцы действительно готовят десант, времени почти не осталось. Но главное было даже не это.

Его не покидало ощущение, что враг знает о лагере слишком много. Слишком точно разведка выходила к постам. Слишком уверенно обходила мины. Слишком хорошо ориентировалась среди болот.

Поздно ночью Воронов поднялся на наблюдательную вышку. Небо было чёрными безлунным. Только снег тускло светился под ветром.

И именно тогда он услышал очень далёкий звук. Почти неразличимый гул моторов.

Старший майор резко поднял голову. Хлыщ тоже замер рядом.

— Самолёты?

Воронов уже смотрел в небо. Туда, где за тучами медленно нарастал тяжёлый рокот.

Потом тихо сказал:

— Началось.

Гул постепенно ушёл на запад. Самолёт так и не появился из-за плотной снежной облачности, но звук его моторов ещё долго висел над болотами, отражаясь от замёрзшего леса. На вышке стояла напряжённая тишина.

Хлыщ первым выдохнул:

— Ну?

Воронов продолжал смотреть в небо.

Самолёт действительно прошёл над лагерем дважды. Потом сделал широкий круг над болотами, снова ушёл к северу и только после этого окончательно исчез. Никаких парашютов, никаких сигнальных огней, никакого десанта.

Но легче от этого не стало.

— Разведчик, — тихо сказал старший майор.

Хлыщ поёжился.

— И что он искал?

Воронов мрачно усмехнулся.

— Нас.

В ту ночь лагерь почти не спал. На болотах стояла странная тревожная тишина, которая бывает только перед большой бедой. Люди сидели у печек не раздеваясь. Автоматы лежали рядом. Дежурные каждые полчаса обходили внешний периметр. Но ничего не произошло.

К утру мороз стал ещё сильнее. Над лесом повис густой белый туман. А на снегу снова нашли следы немецкой разведки.

Теперь уже совсем близко. Они подходили к лагерю почти вплотную, будто проверяли реакцию партизан. Несколько раз дозорные слышали тихий свист в темноте — короткие сигналы, которыми разведчики переговаривались между собой. И каждый раз немцы исчезали раньше, чем их успевали перехватить.

На третью ночь самолёт вернулся снова. Теперь уже два. Они появились далеко после полуночи. Тяжёлый рокот медленно прокатился над болотами, и чёрные тени начали ходить кругами над лесом. Иногда моторы затихали почти полностью, будто пилоты снижались.

Потом самолёты снова уходили вверх.

Лисицын поднялся на вышку вместе с Вороновым. Старик

долго вслушивался в звук моторов и наконец тихо сказал:

— Они ищут ориентиры.

— Костры? — спросил Хлыщ.

— Или сигналы с земли.

Воронов сразу посмотрел вниз, на лагерь. Все костры были давно замаскированы. Свет наружу почти не пробивался. Даже дым днём разводили через специальные ямы и мокрые ветки. Но кто знает, что именно пытались увидеть немцы. Самолёты кружили около часа, потом ушли.

И снова ничего не произошло. Так продолжалось несколько дней. Ночные облёты стали почти привычными. Иногда приходил один самолёт, иногда два.

Один раз над болотами долго висел какой-то особенно тяжёлый моторный гул, будто в небе проходила целая группа машин. Но десант так и не появился.

Это начинало действовать людям на нервы. Ожидание выматывало сильнее боя.

Хлыщ становился всё раздражительнее.

— Может, они специально нас дёргают? — ворчал он у печки. — Чтоб мы сами себя тут сожрали от нервов.

Но Воронов так не думал. Немцы работали слишком методично. Они явно что-то готовили. И самое неприятное было в том, что старший майор никак не мог понять — что именно. На шестую ночь произошло странное. Дозорный с северного поста прибежал в лагерь почти белый от холода и страха.

— Следы...

— Какие ещё следы? — резко спросил Воронов.

Парень тяжело дышал.

— Там... на льду.

Через несколько минут они уже стояли у северной кромки болота. Луна впервые за неделю пробилась сквозь тучи и в её бледном свете лёд выглядел почти чёрным. А по нему тянулись линии. Десятки линий. Будто кто-то длинными палками или шестами прочерчивал поверхность болота. Воронов опустился на колено. Потрогал лёд рукой. Потом посмотрел вдаль, туда, где белела пустота замёрзших топей. И вдруг Воронов всё понял. Немцы не искали место для высадки. Они проверяли толщину льда для тяжёлой техники. Воронов ещё раз посмотрел на длинные царапины во льду. Теперь всё вставало на свои места. Ночные облёты, разведка, замеры, постоянные обходы болот. Немцы искали не место для высадки. Они искали дорогу.

Старший майор медленно поднялся.

— Они хотят провести сюда технику.

Хлыщ выругался сквозь зубы.

— Через болота?

— Пока лёд держит — смогут.

Лисицын нахмурился.

— Но это же безумие.

— Для обычной армии — да.

Воронов посмотрел в темноту.

— А для ягдкоманды СС — нет.

Он уже слышал о таких подразделениях.

Специальные карательные группы, обученные действовать в лесах, болотах и партизанских районах. Немцы называли их «егерями» — охотниками. И сейчас эти охотники медленно затягивали вокруг болот петлю.

Обратно в лагерь шли молча. Мороз крепчал. Под ногами хрустел снег. Где-то далеко снова едва слышно загудел самолёт. На этот раз никто даже не поднял головы. Воронов вошёл в штабную землянку и сразу развернул карту болот.

Хлыщ встал рядом.

— Что делать будем?

Старший майор некоторое время думал. Потом ткнул карандашом в северный сектор.

— Усиливать посты бесполезно.

— Почему?

— Потому что они нас уже изучили.

Он поднял глаза.

— Значит, теперь будем изучать их.

Хлыщ усмехнулся.

— Это уже лучше.

Через час по лагерю тихо пошли распоряжения, но не обычные.

Воронов не стал выставлять больше открытых патрулей. Наоборот — часть постов даже убрали. Создавалось впечатление, будто партизаны расслабились и перестали ждать на-

падения. Зато в лес ушли скрытые дозоры, лучшие люди отряда. Те, кто умел лежать в снегу по шесть часов без движения. Те, кто мог идти по лесу так, что не треснет ни одна ветка.

Хлыщ получил северный сектор. Левченко — западный. Ещё две группы ушли на старую гать и к дальним озёрам.

Задача была простой не вступать в бой, не обнаруживать себя, только следить. И главное — выяснить, сколько именно немцев работает вокруг болот.

Перед выходом Воронов подозвал Хлыща.

— Петька.

— Ну?

— Если увидишь, что они действительно тянут сюда технику — сразу назад. Не геройствуй.

Хлыщ хмыкнул.

— Да понял я.

Но старший майор продолжал смотреть ему прямо в глаза.

— Я серьёзно.

Петька впервые не стал шутить. Только коротко кивнул.

Ночь выдалась тяжёлой. Ветер гнал по болотам колючий снег. Луна то появлялась, то снова исчезала за тучами. Хлыщ лежал в сугробе уже почти три часа, когда наконец услышал звук. Тихий, металлический, будто кто-то осторожно ударил железом о лёд. Он медленно приподнял голову и увидел их. Немцы двигались цепочкой по замёрзшему болоту. Пятеро,

белые маскхалаты, короткие автоматы.

Шли медленно, останавливаясь через каждые несколько метров. Один из них опускался на колено и длинным буром сверлил лёд.

Потом измерял что-то специальной линейкой и делал пометки в блокноте.

Хлыщ почувствовал, как внутри неприятно похолодело. Это была уже не разведка. Это была инженерная подготовка, а значит, решение о наступлении немцы уже приняли.

Петька осторожно пополз назад. И в этот момент один из немцев вдруг остановился. Медленно повернул голову прямо в его сторону.

Хлыщ замер, сердце тяжело ударило в груди. Немец стоял неподвижно несколько секунд. Потом очень медленно поднял руку и Петька увидел в его ладони маленький карманный фонарь.

Три коротких вспышки. Пауза. Потом ещё две. Сигнал.

Откуда-то далеко, из темноты болот, почти сразу ответили таким же светом.

Хлыщ лежал в снегу, не дыша. Ветер медленно тянул по-зёмку между чёрных кочек болота. Немцы снова двинулись вперёд, будто ничего не произошло, но Петька уже понял главное — вокруг лагеря работала не одна группа.

Он осторожно отполз назад ещё метров на двадцать, укрылся за поваленной сосной и только тогда рискнул снова поднять голову.

На дальнем участке болота мигнул ещё один фонарь. Потом ещё. Цепочка сигналов уходила куда-то к северу. Будто вокруг болот постепенно затягивалась огромная сеть.

Хлыщ почувствовал неприятный холод внутри. Это уже походило не на разведку. Это была подготовка к окружению.

Он медленно начал отходить к лагерю. Теперь уже быстро, но всё ещё осторожно.

Лес вокруг казался чужим. Даже снег здесь звучал иначе. Слишком тихо, пусто.

Несколько раз ему казалось, будто кто-то идёт параллельно среди деревьев, но стоило остановиться — всё снова затихало.

До лагеря он добрался уже под утро. Воронов не спал, сидел над картой при тусклой лампе. Когда Хлыщ вошёл, старший майор сразу поднял глаза и по одному лицу Петьки всё понял.

— Плохо?

Хлыщ молча стянул рукавицы.

— Очень.

Через несколько минут в штабной землянке собрались командиры групп. Хлыщ подробно рассказал всё, что видел. Про бурение льда, про сигналы, про несколько разведгрупп сразу.

Левченко тоже подтвердил:

— У нас на западе то же самое. Работают цепью.

Лисицын нахмурился.

— Значит, они размечают маршруты.

Воронов молча водил карандашом по карте. Потом резко остановился.

— Нет.

Все посмотрели на него.

Старший майор поднял голову.

— Они размечают сектора атаки.

В землянке стало тихо.

— Думаешь, ударят сразу со всех сторон? — спросил Левченко.

— Именно.

Воронов подошёл к печке. Некоторое время смотрел на огонь. Потом тихо сказал:

— Нас не просто хотят уничтожить.

Он повернулся к людям.

— Нас хотят запереть на болотах.

Именно тогда снаружи внезапно раздался один резкий выстрел. Все вскочили одновременно. Следом ударила короткая автоматная очередь. Потом ещё одна.

Снаружи закричали:

— Тревога! Северный пост!

Воронов первым вылетел наружу. Морозный воздух ударил в лицо. Где-то в темноте уже стреляли. Это был ещё не бой. Скорее короткие столкновения. Разведка нащупывала оборону.

Хлыщ передёрнул затвор автомата.

— Началось?

Воронов смотрел в сторону леса. Туда, где между деревьями иногда мелькали короткие вспышки выстрелов. И вдруг он заметил ещё кое-что. Далеко над болотами. В небе снова появился звук моторов, но теперь он был другим, тяжёлым, множественным.

Старший майор медленно поднял голову. И в этот момент из темноты над лесом одна за другой вспыхнули красные сигнальные ракеты.

Сначала слева, потом справа, потом прямо впереди. Три огненные точки повисли над болотами. И почти сразу из-за леса донёсся глухой рокот моторов. Но теперь уже не самолётов, а техники. Немцы пошли через лёд. Рокот приближался быстро.

Сначала он шёл глухо, будто где-то далеко ломался лёд. Потом стал отчётливее, тяжелее, и вскоре уже можно было различить отдельные моторы. Немцы действительно шли через болота.

Воронов стоял посреди лагеря и слушал. Не меньше десятка машин, а может больше.

Но хуже всего было другое — двигались они уверенно. Значит, разведка заранее проверила весь маршрут.

Хлыщ зло выругался:

— Вот суки...

Северный пост продолжал стрелять короткими очередями. Потом внезапно вспыхнула осветительная ракета. И над

болотами стало светло почти как днём. Все увидели их сразу. На белой равнине медленно двигались тёмные фигуры.

Лыжники. Они шли широкими цепями впереди техники. Белые маскхалаты. Автоматы на груди. За спинами — длинные ранцы.

Егеря СС. Специальный батальон двигался молча, без криков и суеты, как люди, которые уже много раз делали подобное. А позади них через болото ползли лёгкие бронетранспортёры и тягачи. Лёд трещал под гусеницами, но пока держал.

Лисицын побледнел:

— Господи...

Воронов резко повернулся:

— Всех по позициям!

Лагерь мгновенно ожил. Партизаны хватали оружие, растаскивали ящики с патронами, женщины уводили детей к дальнему лесному сектору. После всего пережитого люди Воронова уже умели встречать смерть спокойно.

Хлыщ подбежал к старшему майору:

— Что делаем?

Воронов очень внимательно смотрел на болото.

Потом тихо спросил:

— Мороз сегодня какой был?

Лисицын машинально ответил:

— Под тридцать ночью.

Старший майор кивнул.

— А вчера оттепель.

Хлыщ нахмурился. И вдруг понял.

— Лёд!

Он ещё не успел полностью схватиться после перепада температуры.

Особенно на старых протоках. Воронов резко ткнул пальцем в карту болот.

— Они идут прямо через мёртвую топь.

Левченко сразу понял замысел.

— Хочешь загнать их туда?

— Нет.

Старший майор холодно прищурился.

— Хочу, чтобы они сами туда полезли.

Он быстро начал отдавать приказы.

Минёров — на западную кромку. Два пулемёта — к старой гати. Снайперов — на деревья вдоль северного прохода. Главное — не вступать в бой раньше времени. Немцев нужно было втянуть глубже на болото. ЕЯгеря тем временем приближались. Теперь уже были слышны их команды. Немцы работали чётко. Впереди шли разведчики со щупами и шестами. За ними — штурмовые группы. А дальше медленно двигалась техника. В свете ракет блестели чёрные кресты на броне. Хлыщ лежал возле пулемётного гнезда и наблюдал за ними через щель между брёвнами.

— Красиво идут, сволочи...

Воронов ничего не ответил. Он ждал.

Немцы уже подошли к середине болота. Лёд под машинами начал заметно потрескивать. Но егеря продолжали двигаться вперёд.

Они были уверены в себе. Слишком уверены. И именно это Воронову было нужно. Он поднял руку.

Все замерли.

Ещё немного.

Ещё.

Первый бронетранспортёр как раз вышел на старую протоку, где под снегом оставался тонкий лёд.

Воронов резко опустил руку.

— Огонь!

Ночь взорвалась сразу со всех сторон. Ударили пулемёты. Снайперы открыли огонь по головным группам. Старую протоку осветили трассеры.

Егеря мгновенно попадали в снег, но было уже поздно. Минёры рванули заряды подо льдом. Сначала один, потом второй. И вдруг вся середина болота с жутким треском начала ломаться. Первый бронетранспортёр провалился почти мгновенно. Лёд под ним разошёлся чёрной трещиной, и тяжёлая машина ушла вниз вместе с людьми. Второй тягач попытался свернуть, но под ним тоже проломилась поверхность.

Егеря закричали, кто-то пытался отползти, кто-то проваливался по пояс в ледяную воду. А из леса уже били партизанские пулемёты.

Воронов смотрел на болото холодно и неподвижно.

Он знал: это только начало. Болото загрохотало.

Лёд ломался с таким звуком, будто где-то под снегом трескалась сама земля. Чёрная вода хлынула наружу, смешиваясь с осколками льда, грязью и людьми.

Первый бронетранспортёр ушёл почти полностью.

Из пролома ещё несколько секунд торчала задняя часть машины, бешено крутя гусеницами, потом лёд окончательно проломился, и техника исчезла под водой. Над болотом раздался крики.

Егеря пытались удержать строй, но теперь вся их атака рассыпалась. Передние группы уже лежали под пулемётным огнём, а задние не понимали, куда двигаться дальше.

Именно этого Воронов и добивался.

— По офицерам! — коротко приказал он.

Несколько фигур в белых масках рухнули почти одновременно.

Немецкие команды стали сбиваться. Один из тягачей попытался развернуться назад, но водитель не видел старой промоины под снегом. Машину резко качнуло, лёд треснул, и тяжёлый тягач боком провалился в ледяную воду.

Прожектор на крыше ещё секунду судорожно шарил по болотам, выхватывая из темноты людей, дым и падающий снег, потом погас.

Хлыщ оскалился:

— Вот так вам, твари...

Но егеря оказались не обычной пехотой. Даже в этом аду они быстро приходили в себя. Несколько немецких групп сразу ушли в стороны, пытаясь обойти проломы. Другие начали ставить пулемёты прямо на лёд.

Ответный огонь не заставил себя ждать, пули застучали по деревьям. Над лагерем понеслись колонны трассеров.

Один из партизан возле пулемётного гнезда резко дёрнулся и повалился лицом в снег.

Левченко заорал:

— Они обходят справа!

Воронов мгновенно понял замысел противника.

Егеря не собирались лезть всей массой через трещины. Пока часть людей отвлекала огонь на себя, другие искали обходы по более крепкому льду.

— Очень опасные профессионалы.

Старший майор быстро оценил ситуацию.

Если немцы зацепятся за край леса — начнётся ближний бой, а там у егерей будет преимущество.

— Хлыщ!

— Здесь!

— Собирай резерв. Правый фланг держать любой ценой!

Петька мгновенно исчез в темноте.

В этот момент над болотом вспыхнула ещё одна ракета.

И Воронов увидел главное.

Сзади, далеко за основными силами по льду двигалась ещё одна колонна.

Небольшая, без фар, без прожекторов. Только тёмные силуэты на снегу. Лыжники — человек двадцать шли быстро.

И направлялись они не к лагерю, а левее, туда, где находился скрытый выход через старую гать.

Воронов почувствовал, как внутри всё похолодело. Немцы знали пути отхода, кто-то слил им схему болот.

Или... Он резко оборвал мысль. Сейчас было не до этого.

Старший майор схватил автомат.

— Левченко! Со мной!

Они побежали через лес. Снег бил в лицо. Позади продолжали греметь пулемёты и трещать проламывающийся лёд. Но Воронов уже понимал: главный удар егеря наносят не по лагерю. Они пытаются отрезать отряд от болот. Отрезать пути отхода. И если им это удастся — к утру весь партизанский район превратится в огромную ловушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.